

ЛИНГВИСТИКА

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2016), 364–371
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2016), 364–371
© Автор(ы) 2016

КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ БРИТАНСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ: ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Э. Арсланбекова

*Жалал-Абадский государственный университет, Жалал-Абад,
narсланbekova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена диахроническому исследованию лингвистической и культурной эволюции концепта радость. Автором рассматривается представление о радости в сознании древнеанглийского и древнерусского народов в дохристианскую и христианскую эпохи. В статье рассматривается эволюция представления о радости в английской и русской лингвокультурах на примере этимологического анализа слов, номинирующих это чувство. Рассматривая историю происхождения слов, входящих в структуру концепта радость, автор статьи доказывает, что в английском и русском языках становление концепта радость шло разными путями, хотя понятийная база данного концепта имеет и общие закономерности.

До XI–XII веков древние англосаксы, как и древние славяне, не имели общего слова, номинирующего радость, в своих языках. Значение радости было свойственно многим лексемам. Причем номинации радости были в большинстве своем персонифицированы: радость могла быть увидена, услышана, почувствована.

Начиная с XII века, Радость в английском языке начинает выражаться посредством определенных ключевых слов. Но, несмотря на то что в английский и русский языки лексемы joy и радость проникли примерно в одно и то же время, путь их исторического развития не является идентичным.

В английском языке концепт радость в основном представлен словами, заимствованными из французского языка, что связано с норманнским завоеванием Британских островов. Структура концепта радость в русском языке состоит из слов исконно славянского происхождения, поэтому синонимы лексем радости можно найти во многих родственных языках.

В процессе исследования автор статьи делает вывод, что в русском языке слов, номинирующих радость, намного больше, чем в английском языке. Это говорит о том, что концепт радость в эмоциональной картине мира носителей русского языка играл более значимую роль, чем концепт joy в национально-языковом сознании британцев.

Ключевые слова: концепт, эмоция, норманнское завоевание, дохристианская эпоха, христианская эпоха, картина мира, этимология

Арсланбекова Насыкат Эркинбаевна – преподаватель кафедры английского языка и литературы Жалал-Абадского Государственного Университета. E-mail: narсланbekova@mail.ru

Концепт *радость* является одним из наиболее значимых эмотивных концептов, входящих в область национальной концептосферы любого языка. Именно в этом концепте в большей степени проявляется антропоцентризм языковой картины мира, т.к. концепт *joy/радость* более, чем какой-либо другой концепт, связан с человеческой личностью, в жизни которой важное место занимает позитивный настрой. Однако в английском и русском языковом сознаниях концепт *радость* мыслится неодинаково в связи с различными подходами к данному явлению, хотя понятийная база данного концепта предполагает и общие для двух языков закономерности.

Древние англосаксы, как и славяне древнерусского государства, не имели общего слова, номинирующего *радость*, в своих языках. И в древнерусском языке (до XIV века), и в древнеанглийском языке (до XII века) значение радости было свойственно многим лексемам. Причем номинации радости были в большинстве своем персонифицированы.

Анализируя концепцию радости в древнеанглийском языке, немецкий лингвист Карл Остхеерен отмечал, что в дохристианский период эмоция радости, как и другие эмоции, представлялась как нечто, что можно услышать или увидеть¹. Такое отождествление эмоции с ее внешними проявлениями, а также с тем, что ее вызывает, было характерно для всех индоевропейских, в том числе древнегерманских, языков. Древние формы мышления основывались прежде всего на чувственном восприятии мира. Уровень абстрагирующе-обобщающей деятельности был низким, поэтому такие абстрактные понятия, как, например, *радость* понимались через ощущения – как нечто конкретное. В результате, источники удовольствия или чувственного наслаждения (пища, сладкий вкус, красота, одежда), а также события и обстоятельства, способствующие возникновению чувства удовольствия, веселья, радости (пир, изобилие, праздник, свадьба), ассоциировались с этой эмоцией.

Самой первой номинацией радости в древнеанглийском языке было слово *hlōð*, которое ассоциировалось с ношением одежды (совр. англ. *cloth*). Связано это было с тем, что яркая, праздничная одежда, которую англосаксонские племена одевали в период религиозного культа, символизировала *радость* от встречи с божеством. Наверное, поэтому данное слово имело еще одно значение – «утешение»².

Радость в более «мирском» смысле обозначалась словом *dreām* – «Радость, восторг, веселье». В связи с этим значение «Радость, крик восторга» в древнеанглийском языке можно соотнести со значением «экстаз», «сон» в современном английском языке.

Чаще всего концепт *радость* в языке древних англосаксов актуализировался в прилагательном *merry* («веселый»). По одной версии, лексема *merry* восходит к индоевропейскому корню **mer(g)-* («связывать, гнуть»), который имеет синонимы: **gau-* («веселиться») и **geu-* («связывать, гнуть»). Корень **gau-* лег в основу латинского слова *gaudium* («Радость, веселье») и английского слова *gay*, во внутренней форме которого также заложена сема «Радость». Что же касается корня **geu-* и его синонима **mer(g)-*, то значение «Радость» может соотноситься со значением «гнуть» («сокращать мышцы лица»).

¹ Ostheeren 1964, 96.

² Маковский 1999, 93.

Но существует и другая, более правдоподобная, версия происхождения слова *merry*, согласно которой оно произошло от индоевропейского корня *mel- – «экстаз», что можно объяснить следующим образом. Сакральное действо во время религиозных праздников обычно проходило около шеста или дерева, олицетворявших Божество; экстаз, являвшийся конечной стадией сакрального действия, символизировал *радость* общения с Божеством. То, что священное таинство проходило возле дерева, отразилось в еще одном значении английского слова – «черешня, дикая вишня», что наводит на мысль об использовании именно этого вида деревьев для совершения религиозного обряда³.

Таким образом, *радость* в ранний период англосаксонской истории выражалась, как правило, с помощью трех лексем – *hlōð*, *dreām* и *merry*. На основании двух последних развиваются другие номинации радости, носящие характер действия. Это в первую очередь глаголы *drēmen* («ликовать»); *mirien* («кричать от радости, быть счастливым») и существительное *mirthe* («Радость, веселье»). В дальнейшем *радость* у древних англосаксов начинает ассоциироваться с деланием добра, оказанием помощи и проявлением милосердия, о чем говорит взаимосвязь между понятиями «милосердие» и «Радость», актуализированная в наречии *blisfullī* («радостно, добро, благочестиво, милосердно») и прилагательном *blīthe* («радостный, счастливый, милосердный»)⁴.

Но с приходом в XI веке на Британские острова нормандцев и установлением их власти многие древнеанглийские слова были заменены французскими аналогами. Это было связано с тем, что изменившиеся политические условия не благоприятствовали сохранению или развитию английской письменности и исконной англосаксонской лексики, в связи с чем большое количество исконных слов было забыто и со временем перешло в другие семантические классы: *hlōð* → *cloth* («одежда»), *dreām* → *dream* («сон, мечта»).

В середине XII века в английский язык из словарного фонда французского языка проникает лексема *joy*. Это была трансформация французского слова *joie/joye* со значением “feeling of pleasure and delight”. Спустя век лексема *joy* стала уже номинировать не только чувство, но и источник удовольствия: “source of pleasure or happiness”⁵.

Производным от имени существительного *joy* является глагол *rejoisen* – «ликовать, радоваться, получать удовольствие, обладать имуществом»⁶. Этот глагол и поныне сохранился в современном английском языке в форме *to rejoice* – «радовать, веселить».

В середине XIII века лексико-семантическое поле *joy* в английском языке расширяется, появляются прилагательные *joyful* и *joyous*, которые являются синонимами, хотя в лексический состав английского языка они пришли разными путями.

Слово *joyful* можно считать англо-французской номинацией. Оно образовано от ставшего уже английским существительного *joy* с помощью присоединенного к нему исконно английского (древнесаксонского) прилагательного *ful*, имеюще-

³ Маковский 1999, 219 – 220.

⁴ Kurath 1999.

⁵ Harper, <http://www.etymonline.com>.

⁶ Kurath 1999.

го значение «полный, законченный, целый», которое впоследствии в английском языке стало суффиксом *-ful*.

А вот лексема *joyous*, как и сама ядерная лексема *joy*, – французского происхождения. В старофранцузском языке слово *joios* (в XII веке оно писалось как *joyeux*), бывшее дериватом от существительного *joie*, имело значение “happy, cheerful, merry, glad”⁷.

В начале XIV века в английском языке появляется глагол *enjoy* («наслаждаться, получать удовольствие»), который, с одной стороны, является дериватом лексемы *joy*, но с другой стороны, восходит к старофранцузскому глаголу *joir* (совр. *jouir*) – «пользоваться, наслаждаться»⁸.

Со временем к словам *joy* и *enjoy* стали присоединяться различные суффиксы (тоже французского происхождения), в результате чего появились слова *joyless* (середина XIV в.) – “without joy or gladness; unhappy”; *enjoyable* (1640) – “capable of being enjoyed”; *enjoyment* – “state of enjoying” (1550) и “that which gives pleasure” (1732). Так, начиная уже с XV века, концепт РАДОСТЬ, номинативно выраженный в лексеме *joy* и производных от нее лексемах, становится полноправным членом лексико-семантической системы английского языка.

В древнерусском языке, как и в древнеанглийском, в XI веке значение радости передавалось через слова материального мира, которые были связаны с радостным состоянием тела и души.

Так, согласно словарю И.И. Срезневского, семантика радости, помимо других значений, входила в лексемы *пища* («Радость, пища, еда, питание, кормление, запас, пропитание, наслаждение, блаженство»); *веселье* («Радость, свадьба»); *праздновати* «радоваться, быть свободным, бездействовать»⁹.

Проявления радости также интерпретировались как сама эта эмоция: смех, подпрыгивания, возгласы, аплодисменты, танцы представлялись как *радость*. Например, древнерусское слово *играти* имело значение «ликовать, веселиться, прыгать, скакать, быть в движении, шутить, насмехаться, играть на музыкальных инструментах»¹⁰. Радостное состояние номинировал глагол *ликовати* – «ликовать, водить хороводы, петь, пением прославлять кого-либо»¹¹. Радость как одно из значений входила в семантическую структуру абстрактного существительного *плескание* – «Радость, рукоплескание, торжество, один из языческих обрядов, игра»¹². Древнерусский глагол *склабитися* означал не только «улыбаться», но и «радоваться». Исследователь отмечает и слово *смех*, имевшее значения «Радость, смех, хохот, веселье, насмешка»¹³.

Таким образом, в древнерусском языковом сознании *радость* также понималась через чувственные ощущения, как нечто конкретное, причем эта эмоция не разграничивалась с удовольствием, наслаждением и весельем. Близость данных понятий видна на примере некоторых слов. Так, существительное *наслаждение*, кроме основного своего значения, номинировало еще и Радость; глагол *наслади-*

⁷ Harper, <http://www.etymonline.com>.

⁸ Hoad 1996, 249.

⁹ Срезневский 2003.

¹⁰ Срезневский 2003.

¹¹ Филин 1981, 233.

¹² Срезневский 2003.

¹³ Срезневский 2003.

тися означал «испытывать Радость, наслаждаться»; слово *нега* имело значение «Радость, ласка». Кроме того, существовали еще следующие глаголы с семантикой радости: *осладъчити* – «доставлять Радость, удовольствие»; *угажати ся* – «радоваться, получать удовольствие». Более того, Радость, как и многие другие положительные эмоции, понималась как нечто желательное, поэтому слова со значением «охота» или «желание» также имели значение «радость». Например, в древнерусском языке *охота* означало «Радость, веселье», а *охвота* – «Радость, удовольствие»¹⁴.

С принятием христианства произошли изменения в концептуализации радости. Христианство причисляло мирские удовольствия к греховным делам. Радость стала интерпретироваться как чувство, связанное с милосердием и добротой. И в древнерусском языке появляется слово *милость*, которое понимается не только как «милосердие, благорасположение, жалость», но и как «духовная Радость». В этом же контексте можно рассматривать и слово *утешение*, имеющее значение ««Радость, утешение, поддержка». Более того, глагол *отрадити*, однокоренной современному глаголу *радоваться*, имел значение «утешить, иметь сострадание»¹⁵.

Кроме того, *радость* в христианском представлении отождествлялась со светом, сиянием, или раем. Например, древнерусское существительное *светлость* имело значение «Радость, красота, блеск, сверкание, сияние, благодать», а также «торжество, слава, величие, высота, важность, богатство»¹⁶.

Таким образом, в древнерусском, как и в древнеанглийском, языке семантика радости изначально была свойственна многим языковым единицам, номинирующим как конкретные, так и абстрактные понятия.

Общее слово, актуализирующее *радость* как чувство и эмоциональное состояние, пришло в русский язык в XI веке. Это была лексема *рад*, которая, по данным этимологических источников, имеет соответствия практически во всех славянских языках: укр. *рад* (*рада, радо*), *радий, радий, радувать(ся)*; блр. *рад* (*рада, радо*), *радаець, радаваць, радавацца*; болг. *рад* (*рада, радо*), *радвам(се)*; с.-хорв. *рад* (*рада, радо*), *радост, радовати(се)*; словен. *rad* (*rada, rado*), *radost, radovati(se)*; чеш. *rad* (*rada, rado*), *radost, radovati(se)*; словац. *rad* (*rada, rado*), *radost, radovat'sa*; польск. *rad* (*rada, rado*), *radosc, radovac (sie)*¹⁷.

Считается, что слово *рад* не имеет родственных связей в других индоевропейских языках, что эта лексема – славянского происхождения. Но существуют и другие версии. По одной из них, в основе слова *рад* лежит индоевропейский корень **rēd/rod*, имеющий значения «радостный, веселый» и «ободрять». К этому выводу пришел И. Покорный, сопоставив славянские слова с англосаксонскими словами *rōt* («радостный, благородный») и древнеисландским словом *rotask* («становиться веселым, ясным») ¹⁸. Некоторые исследователи высказывают вообще неправдоподобные версии. Так, как отмечает М. Фасмер, по одной из таких версий, слово *рад* могло произойти из **arda-*, корня греческого имени *Ардагастос* (так звали одного

¹⁴ Срезневский 2003.

¹⁵ Срезневский 2003.

¹⁶ Срезневский 2003.

¹⁷ Черных 1999, 93.

¹⁸ Pokorny 1959, 853.

из вождей славян), по другой версии – из названия местности в округе Лангада (Македония) Radogostь¹⁹. Но такие сопоставления, по мнению большинства исследователей, крайне неудачны.

Обилие версий происхождения слов с корнем *рад-* в русском языке дает право предполагать, что этимология лексемы *радость* до конца еще не выяснена. Но, тем не менее, слово *рад* в значении «радостный, довольный» встречается в памятниках древнерусской письменности уже XI веке. Так, в «Остромировом Евангелии» (1057) есть такие строки: «*Авраамъ отецъ цаишь радъ бы былъ да бы видель дни мои*»²⁰.

Со временем словообразовательное поле лексемы *рад* расширилось. Три слова с корнем *рад-* появилось уже в XI веке. Это такие лексемы, как *Радость*, *радование*, *радоватися*. В XII веке появилось прилагательное *радостный* и наречие *радостно*, в XIV веке словарный фонд русского языка пополнился еще лексемой *радостивый*, в XV веке в русский язык пришло наречие *радованно*, а в XVI веке – наречие *радостне*. Семантика лексем с корнем *рад-* вплоть до XVII века расширялась, появлялись новые значения этих номинаций.

Так, сама лексема *радость* в XI–XII веках номинировала «Радость, веселье, ликование», а также «событие или лицо, вызывающее это чувство», в конце XV века у нее появляется значение «милость».

Кроме того, корень *рад-* начинает входить в состав многих сложных слов, которые в современном русском языке уже вышли из употребления. Это такие слова, как *радостожеланный* («ожидаемый с Радостью, горячо желанный»), *радостоименный* («носящий имя радости»), *радостотворец* («тот, кто дает Радость»), *радостотворимый* («дающий Радость»), *радостотворный* («доставляющий Радость, веселье») и др.

Итак, как нам удалось установить, в английский и русский языки лексемы *joy* и *радость* проникли примерно в одно и то же время – XI–XII века, но их происхождение и путь исторического развития не является идентичным.

Английская лексема *joy* является прямым заимствованием из французского языка, в результате чего и все словообразовательное поле радости в английском языке носит заимствованный характер. Русскую лексему *радость* и все ее производные можно отнести к исконно славянским единицам. Причем дериватов этой лексемы в русском языке больше, чем в английском. Это говорит о том, что концепт *радость* в эмоциональной картине мира носителей русского языка играл более значимую роль, чем концепт *joy* в национально-языковом сознании британцев.

ЛИТЕРАТУРА

- Маковский, М.М. 1999: *Историко-этимологический словарь английского языка*. М.
 Богатова, Г.А. (ред.) 1995: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Т. 21. М.
 Срезневский, И.И. 2003: *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*: в 3-х томах. М.
 Фасмер, М. 1987: *Этимологический словарь русского языка*: в 4-х т. Т. 3. М.
 Филин, Ф.П. 1981: *Словарь русского языка XI–XVII веков*. М.

¹⁹ Фасмер 1987, 429.

²⁰ Богатова 1995, 120.

- Черных, П.Я. 1999: *Историко-этимологический словарь современного русского языка*: в 2-х т. Т. 2. М.
- Harper, D. *Etymology Dictionary*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com>.
- Hoad, T.F. 1996: *The Concise Oxford Dictionary of English Etymology*. L.
- Kurath, H., Lewis, R. 1999: *Middle English Dictionary*. Michigan.
- Ostheeren, K. 1964: *Studien zum Begriff der "Freude" und seinen Ausdrucksmitteln in Altrnglischen Texten*. Berlin.
- Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern.

REFERENCES

- Bogatova, G.A. (ред.) 1995: *Slovar russkago yazyka. XI–XVII*. Т. 21. Moscow.
- Fasmer, M. 1987: *Etimologitshesky slovar russkago yazyka*: v 4-h tt. Т. 3. Moscow.
- Filin, F.P. 1981: *Slovar russkago yazyka. XI–XVII vv*. Moscow.
- Harper, D. *Etymology Dictionary*, <http://www.etymonline.com>.
- Hoad, T.F. 1996: *The Concise Oxford Dictionary of English Etymology*. Leningrad.
- Kurath, H., Lewis, R. 1999: *Middle English Dictionary*. Michigan.
- Makovsky, M.M. 1999: *Istoriko-etimologitshesky slovar angliskogo yazyka*. Moscow.
- Ostheeren, K. 1964: *Studien zum Begriff der "Freude" und seinen Ausdrucksmitteln in Altrnglischen Texten*. Berlin.
- Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern.
- Sreznevsky, I.I. 2003: *Materialy dlya slovarya drevnerusskago yazyka po pismennym pamytnikam*: v 3-h tt. Moscow.
- Tshernych, P.J. 1999: *Etimologitshesky slovar sovremennogo russkago yazyka*: v 2-h tt. Т.2. Moscow.

CONCEPT "JOY" IN THE HISTORY, CULTURE AND LANGUAGE OF THE
BRITISH AND RUSSIAN PEOPLE: ETYMOLOGICAL ASPECT

Nasyikat A. Arslanbekova

Jalal-Abad State University, Kirghizia,
nikakoz123@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the etymological research of the concept *joy* in the English and Russian languages. The author reviews the linguistic and cultural evolution of the concept *joy* during pre-Christian and pre-Christian periods concerning its historical development in the mentality of the ancient British and Russian people. The research of the concept *joy* in the English and Russian languages includes the etymological analysis of the joy-words. Studying the history of the origin of the words with the meaning "joy", the author of the article proves that the development of the concept *joy* in English and Russian had different historical ways in spite of the common cognitive basis. Before 11th – 12th centuries there were no a common word for the joy in the languages of the ancient Anglo-Saxons and the ancient Slavs both. Many words were used with the meaning "joy". And mostly these words were personified – one could see, hear, feel the joy.

Since the 12th century the joy in English and Russian may be already represented with the certain key-words. But though these words appeared in the languages at the same time, their

historical evolution was different in both cultures. The structure of the concept *joy* in the English language is consisted of the words borrowed from the French language. It is connected with Norman conquest of the British Isles. The structure of the concept *joy* in Russian is consisted of the Slavic-origin words, so one can find synonyms of the joy-words in the all Slavic languages.

Having studied the concept *joy* in English and Russian languages the author of the article came to the conclusion that there are more words with the meaning “joy” in Russian than in English. So one may state that the concept *joy* in emotional worldview of the Russian people played more important part than the concept *joy* did in the language and the national culture of the British people.

Key words: concept, emotion, Norman conquest, pre-Christian period, Christian period, worldview, etymology

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2016), 371–379
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2016), 371–379
©Автор(ы) 2016

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА ЧИНГЁНСАНСУХВА (眞景山水畫)

Е.А. Хохлова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва,
lena.khokhlova@gmail.com*

Аннотация. Чингёнсансухва (眞景山水畫) считается самым ярким явлением корейской пейзажной живописи. Направление зародилось в Корее в конце XVII века, развивалось на протяжении XVIII столетия, приобретая новые оттенки в творчестве сменявших друг друга художников. В отечественном искусствознании и корееведении термин *чингёнсансухва* принято переводить как «изображение реальных видов», направление называют национальным реалистическим пейзажем. *Чингёнсансухва* – это явление сложное, его не просто перевести на русский язык. В данной статье предпринята попытка разобраться, что означает данный термин, предложены варианты его перевода на русский язык, а также выделены особенности направления *чингёнсансухва*.

Ключевые слова: чингёнсансухва, корейская пейзажная живопись

Пейзаж *чингёнсансухва* зародился в Корее в конце XVII века, развивался на протяжении XVIII столетия, приобретая новые оттенки в творчестве сменявших друг друга художников. Самое распространенное определение *чингёнсансухва* (眞景山水畫), используемое в южнокорейском искусствознании, звучит следу-

Хохлова Елена Анатольевна – преподаватель Школы Востоковедения НИУ «Высшая Школа Экономики». E-mail: lena.khokhlova@gmail.com